

С началом июля погода стала очень жаркой.

Когда он вышел из машины, улицы были пусты. Даже в этот жаркий день дяди и тети еще не вышли на улицу, чтобы провести свободное время на свежем воздухе.

В таком маленьком городке, как Сан Сити, все было спокойно, как обычно.

Мастера боевых искусств, злая секта, Катаомбы...

Все это не имело значения для горожан, если только у них не было детей, которые готовились к экзаменам по боевым наукам.

...

Щелчок.

Он открыл дверь в гостиную и увидел, что Фан Юань разговаривает с кем-то по телефону. Увидев его, она поспешило сказала: "Мой брат вернулся. Разбирайтесь сами. Я вешаю трубку!"

У нее уже были манеры большого начальника.

Сказав что-то вроде "уладьте это сами", можно было понять, что она была человеком, на которого работало три тысячи человек.

Фан Пин почувствовал, как уголки его губ дернулись вверх.

"Это мой дом! В моем сердце мой дом всегда стоит выше моей страны. Даже если другие считают меня эгоистом, я просто смотрю на вещи с другой точки зрения".

"Брат!"

Лицо Фан Юань было полно радости, когда она положила трубку, но ее выражение быстро стало угрюмым. "Фан Пин, как ты посмел вернуться сюда?"

Фан Пин положил сумку и отложил в сторону свой глейв. Он протянул руки и сказал с широкой улыбкой: "Иди сюда и дай мне потискать твоё лицо. Давненько я не мог этого сделать".

"Ни за что!"

Фан Юань строго отказался и подумал: "Неужели он хочет, чтобы я потерял лицо? Если он сожмет мое лицо, когда мы будем на людях, как я смогу сохранить свою репутацию большого босса?".

"Ты смеешь отказывать мне?"

Фан Пин громко рассмеялся и сделал шаг вперед. Теперь он стоял перед Фан Юань. Он схватил ее за щеки и начал тянуть.

"Фан... Пин!"

Лицо Фан Юань исказилось от досады. Пальцы Фан Пина растягивали ее щеки!

Фан Пин тянул ее за лицо, как будто играл с пластилином - вверх, вниз, влево и вправо.

Так продолжалось несколько мгновений, пока он не почувствовал удовлетворение и, наконец, не отпустил ее. Затем он лениво разлегся на диване.

"У тебя перерыв?"

"Мм."

Фан Юань все еще дулась. Она достала из воздуха маленькое зеркальце и посмотрела на свои щеки. Увидев покраснение, вызванное щипками Фан Пина, она почувствовала укол печали. Фан Пин перешел черту!

"Вы уже достигли твердой стойки для стояния на шесте?"

"Нет".

Фан Пин нахмурил брови. "Прошел уже год! Я учил тебя стоять на шесте с июня прошлого года. Ты тренировался целый год и до сих пор не научился?"

Фан Юань надулся. "Я уже почти готов. Я скоро дойду".

Фан Пин посмотрела на нее. "Ты изучила основные боевые приемы?"

"Да. На днях я разбила мешок с песком одним ударом. Это было потрясающе..."

Фан Юань казалась немного довольной собой. Фан Пин потерял дар речи. Что в этом такого хорошего?

Не говоря больше ничего, он бросил Фан Юань бутылочку с пилюлями жизненной силы и сказал: "Тренируйся, и ты скоро станешь мастером боевых искусств".

Фан Юань не смотрела на таблетки. Она вдруг вспомнила о чем-то и торопливо спросила брата: "Фан Пин, где ты был последние несколько дней?".

"На задании".

"Какое задание?"

"Это не твое дело!"

"Но ты... Ты снова убил другого человека..." Фанг Юань надулся. "Ты даже встретился лицом к лицу с мастерами 6 ранга. Ты всего лишь новичок, почему ты должен идти на такие опасные миссии?"

"Вундеркинд отличается от остальных. Ты не знаешь этого, но очень скоро я стану мастером боевых искусств 4 ранга. Думаешь, я такой же, как все остальные?"

Похваставшись, Фан Пин улыбнулся. "Не волнуйся, это не опасно. Даже если мне пришлось столкнуться с мастером 6 ранга, на моей стороне есть и другие мастера 6 ранга. Иначе разве я бы до сих пор стояла здесь и разговаривала с тобой?"

"Девочка, тренируйся хорошо. В будущем будет больше подобных заданий.

На эту ушло всего десять дней, но следующая может занять месяц, три месяца или даже полгода... Когда брата нет рядом, не беспокойся обо мне. Присматривай за мамой и папой. Не

доставляй им лишних хлопот".

Фан Юань кивнул, но ничего не сказал.

После того, как братья и сестры обменялись несколькими словами, Ли Юйинь вернулась из магазина за продуктами.

Когда она увидела Фан Пина, ее глаза покраснели. Отложив овощи, она подошла к нему и стала осматривать его тело, проверяя, не ушибся ли он. Фан Пин не мог удержаться от смеха. "Мама, что ты делаешь?"

Ли Юйинь ничего не сказала. Когда она задрала его рукава и увидела несколько проникающих ран, она вдруг зарыдала.

Несколько дней назад он несколько раз поранил левую руку. Несмотря на то, что раны зажили, шрамы остались.

Когда Фан Юань увидела шрамы, она попыталась стянуть с него рубашку.

Фан Пин быстро оттолкнул ее. Он не знал, смеяться ему или плакать. "Что вы делаете? Я мастер боевых искусств. У кого из мастеров боевых искусств нет шрамов на теле? Не нужно поднимать из-за этого шумиху. Мама, не плачь больше. Вдруг кто-нибудь услышит тебя и подумает, что со мной случилось что-то серьезное?"

"Ты ублюдок!"

Ли Юйинь со злостью ударила Фан Пина. Она кричала: "Почему ты в списке рангов? Почему ты сражаешься с бойцом 6 ранга? Ты не единственный мастер боевых искусств. Почему ты забегаешь вперед? Почему директор Тан не мог пойти вместо тебя? Ты еще так молод, почему ты пошел? Ты думал, что я не узнаю об этом только потому, что твой отец скрыл это от меня? Как только ты уехал, на улицах пошли разговоры о том, что в Городе Солнца появился могущественный человек. Ранг-3 сражался с Рангом-6! Ты думаешь, что ты такой способный, но думал ли ты о том, что если... Что если с тобой действительно что-то случится? Что будем делать мы с отцом?"

Фан Пин нахально улыбнулась. "Мама, я в порядке, не так ли? Более того, несмотря на свой возраст, директор Тан имеет только первый ранг.

Между тем, ваш сын уже почти достиг четвертого ранга, так как вы можете сравнивать нас обоих? Просто подожди еще несколько лет. Когда твой сын закончит обучение, не говоря уже о командире Города Солнца, у меня даже будет шанс стать губернатором Наньцзяна. Когда придет время, ты станешь Великим Верховным Правителем. В Наньцзяне ты сможешь делать все, что захочешь..."

"Губернатором? Ну и что? Ты можешь съесть губернатора? Губернаторы едят то же самое, что и все остальные нормальные люди". Ли Юйинь не повелась на его слова и раздраженно сказала: "Больше никаких ссор!".

Фан Пин не знала, смеяться ей или плакать. Неужели она думала, что это обычная уличная драка?

Однако, возможно, Ли Юйин не понимала, насколько велик разрыв между мастерами 3-го и 6-го ранга.

В Городе Сунь единственным известным мастером боевых искусств 3 ранга был Бай Цзиньшань.

Что касается таких людей, как Ли Юйин, то они никогда не видели поединков между мастерами 3 ранга. Она лишь смутно представляла, как это может быть. Когда она пыталась представить, как боец 3 ранга может противостоять боевому мастеру 3 ранга, в голове у нее ничего не происходило.

Что касается убийств, Ли Юйинь не стала поднимать эту тему. Она чувствовала тревогу, но боялась, что сын будет чувствовать себя еще более тревожно. Она боялась, что если она затронет эту тему, то это вызовет у него неприятные воспоминания.

В ее глазах ее сын был хорошим ребенком, джентльменом и хорошим учеником. Если бы его не заставили, он бы никого не убил.

Даже правительство сказали об этом. Эти люди были боевыми мастерами злой секты, а значит, по природе своей были плохими людьми.

...

Фан Пин не сильно переживал, когда его отчитывала мать.

Однако, когда даже Фан Юань захотел прочитать ему нотацию, все было иначе. Фан Пин не сказала ни слова и снова ущипнула себя за щеки, хотя они все еще были красными. Эта девчонка собирается устроить беспорядки. Он задался вопросом: "Кто дал ей уверенность в себе, чтобы читать нотации своему брату?".

Он так сильно дергал ее за щеки, что она разрыдалась и воскликнула про себя: "Фан Пинг, ты ублюдок!".

...

Ночь.

Тренажерный зал.

Фанг Пинг провел раунд базовой кулакной техники. Дав несколько советов Фан Юаню, он немного поразмышлял. "В следующий раз не занимайся боевыми техниками на улице и никому не говори, на какой стадии ты находишься. Твой брат имеет большой авторитет, но ты должен держать это в тайне. Неплохо предстать перед другими в образе маленькой леди. Если вы когда-нибудь встретите плохого парня, не проявляйте милосердия. Убейте их, если сможете! В последнее время в Наньцзяне появилось довольно много боевых мастеров злой секты, так что будь умнее".

Катаомбы Наньцзяна скоро откроются. Даже если в прошлый раз они были осаждены, и большое количество боевых мастеров злой секты было убито, это не означало, что все они исчезли.

Эти люди могли исчезнуть, но они все еще были активны в Наньцзяне.

Гроссмейстер, проживавший в Южном районе Волшебного Города, в настоящее время находился в Наньцзяне с единственной целью - уничтожить оставшихся культистов злой секты.

Хотя такие люди, как Фан Пин, стали знаменитыми и приобрели определенный социальный статус, это также означало, что они находятся в большей опасности.

Пока что Фан Пин был в порядке. Его беспокоила только безопасность его семьи.

Студенты МСМАУ были главной силой в уничтожении культистов злой секты. Ранее Фан Пин убил Великого Миссионера 3 ранга. Хотя результат боя не раскрывал информацию о противниках, новости об этом могли стать известны.

Если культисты злой секты когда-нибудь найдут его семью, они окажутся в серьезной опасности.

"Культисты злой секты?"

Фан Юань не испугался, но сказал несколько возмущенно: "Если я когда-нибудь встречу их, я убью их всех!".

Для внешнего мира каждый из тех мастеров, которых убили Фан Пин и остальные, принадлежал к злой секте.

В глазах девушки это были люди, посмеившие издеваться над ее старшим братом.

Если она когда-нибудь встретит их, ей придется их убить!

Фан Пин слегка потрепал ее по голове и отчитал. "Ты еще маленькая, не забегай вперед. Если ты когда-нибудь встретишь их, они убют тебя одной пощечиной!"

Говоря это, он вдруг подбросил в воздух гантель, лежавшую на полу. Он схватил ее в воздухе и со всей силы сжал.

С громким треском металлический прут сломался!

Челюсть Фан Юань упала. Ее лицо было полно шока.

"Ты это видела?"

Фан Пин отбросил две части сломанной гантели в сторону и улыбнулся. "Не думай, что ты можешь что-то сделать только потому, что знаешь эти боевые техники поверхностного уровня. Настоящий мастер боевых искусств может легко расколоть золото и разбить камни. Мелкий мальчишка вроде тебя не сможет даже дать пощечину противнику, или ты собираешься блокировать его своим большим лицом? Если ты когда-нибудь встретишь настоящего мастера боевых искусств, первое, что ты должен сделать, это бежать. Поторопитесь и дойдите до стадии стойки на столбе. Ты должен развивать базовые техники ног, чтобы ты мог бежать и сражаться".

Фан Юань горячо кивнул.

Какой ужас! Гантель была сделана из стали, а ее брат просто сломал ее, как будто это было пустяком.

Она не была такой прочной, как сталь.

Видя, что девушка приняла его слова близко к сердцу, Фан Пин продолжил улыбаться. "Скоро ты станешь старшеклассницей. Я слышал, что в этом году в средней школе №1 города Сун

будет организован профессиональный курс обучения боевым искусствам. Как только ты поступишь на курсы, внимательно следи за учителем. У меня нет столько времени, чтобы объяснить тебе все основы боевых искусств один за другим".

"Но мое письмо еще не пришло..."

Фанг Юань не успела закончить фразу, как Фан Пинг уже спокойно ответила: "Говорю тебе, рано или поздно оно придет".

Если даже она, сестра Фан Пина, не смогла поступить на курсы боевых искусств в Городе Солнца, то это было бы серьезным унижением для него.

Фан Пину даже не нужно было самому отправляться в школу или идти какими-то окольными путями.

Культурные знания Фан Юань были неплохими, и ее жизненная сила тоже не была слабой. Не было никаких причин, чтобы она не поступила.

...

На этот раз Фан Пин не торопился и провел несколько дней дома.

Он обучал сестру боевым приемам, практиковал Удар Ваджры и общался с матерью.

Он также встретился с У Чжихао, который вернулся домой вместе с несколькими другими людьми. Он заслужил множество завистливых взглядов, и его даже заставили выпить.

Ву Чжихао, Ян Цзянь и некоторые другие готовились совершить прорыв до конца летних каникул. Несмотря на то, что им еще предстояло пройти двойное обучение, они чувствовали, что достигли своего пика и не могли больше подавлять его.

Они вкратце обсудили вопрос дальнейшего расширения, но им придется подождать до следующего семестра. После этого они больше не разговаривали.

10 июля Фан Пин собрал свою сумку и копье, чтобы отправиться в Речной город.

Старый Ванг попросил его позвонить ему, когда он вернется. Фан Пину было лень звонить ему сейчас. По совпадению, он как раз направлялся туда. Он шел по маршруту вдоль Речного города, до самого севера.

Дело не в том, что он не хотел следовать маршрутом Старого Вана. Дело в том, что на севере было больше сильных мира сего, чем на юге.

На севере были ССМАУ, Университет Боевых Искусств Китайской Нации, Университет Боевых Искусств Южной Столицы...

На юге же ему пришлось бы вернуться в МСМАУ. Фан Пин не хотел идти по стопам Ван Цзиняна и блокировать двери МСМАУ.

Кроме того, на севере было еще несколько крупных сект, среди которых тоже было несколько сильных мира сего.

В этот раз он хотел бросить вызов пиковому энергетику 3 ранга и энергетикам из других сект. Он с нетерпением ждал этого.

...

Речной город.

Как только он достиг Ривер-Сити, Фан Пин позвонил Ван Цзиньяну.

Они встретились в Наньцзянском университете боевых искусств.

Увидев Фан Пина, Ван Цзиньян несколько раз посмотрел на него и вдруг спросил: "Не хочешь устроить дуэль?".

Фан Пин покачал головой. "Нет, не сейчас".

Он еще не достиг своего пика, и не полностью овладел боевыми техниками. Даже если бы Ван Цзиньян сражался с ним с силой ранга 3 и не использовал никаких усилителей жизненной силы, Фан Пин все равно не смог бы победить.

Когда Фан Пин вернется после своего испытания, он может победить. Однако он сможет победить Ван Цзиняна только тогда, когда тот будет иметь ранг 3.

Хотя Фан Пин всегда рассматривал Ван Цзиняна как цель, его целью не было победить Ван Цзиняна, который подавлял свои способности. Когда он достигнет 4-го или 5-го ранга и встанет на один уровень с Ван Цзиньяном, только тогда Ван Цзиньян станет его настоящей целью.

Фан Пин улыбнулся. "Дуэль обязательно состоится. В МСМАУ ваша миссия все еще продолжается, и кредиты не маленькие. Я уже давно решил, что мне нужны эти кредиты". В мгновение ока прошел почти год. Поскольку я уже ждал год, я не против подождать еще".

Ван Цзиньян заложил руки за спину и улыбнулся. "Ты выглядишь очень уверенным. Скоро ли ты превзойдешь меня?"

"Мастер боевых искусств должен быть уверен в себе. Разве не ты сказал мне, что мастера боевых искусств должны сражаться?"

"Тогда я буду ждать тебя".

"Конечно. Не расслабляйся, брат Ван. С тех пор как я начал свой путь в боевых искусствах, ты был моим самым большим влиянием. Ты первый человек, с которым я столкнулся в боевых искусствах. До сих пор ты единственный человек моего возраста, которого, как мне кажется, мне будет трудно превзойти. Других я постепенно отбрасываю в сторону. На пути боевых искусств мне все еще нужен такой ориентир, как ты, чтобы толкать меня вперед".

"Это безумие. Но такой новичок, как ты, который уже имеет 3 ранг, имеет право быть немного сумасшедшим". Ван Цзиньян мягко улыбнулся. "Раз уж я твоя цель, то продолжай усердно работать. Поскольку есть такие люди, как ты и я, это путешествие в боевых искусствах станет еще более захватывающим".

Хотя он и сказал, что Фан Пин безумен, Ван Цзиньян тоже не обделен.

Они оба улыбнулись. Мгновение спустя Ван Цзиньян вернулся к основной теме. "Я хотел встретиться с тобой в этот раз, чтобы увидеть, насколько ты улучшился. Хотя у нас не было дуэли, я вижу, что ты достаточно продвинулся. Во-вторых, я хотел напомнить тебе, чтобы ты

поторопился. Если все пойдет как надо, то к концу этого или началу следующего года катакомбы Наньцзяна будут открыты! Когда Катакомбы откроются впервые, это будет опасно, но это также и возможность. Что касается других катакомб, которые были открыты в течение многих лет, большинство полезных вещей вокруг них уже были захвачены человеческими мастерами боевых искусств. Вы не нашли ничего ценного в катакомбах Волшебного города, верно? И вы не видели ни ценных трав, ни растений, ни животных, которых стоило бы убить, верно? Катакомбы Волшебного Города были открыты несколько десятилетий назад. Даже полезная трава вокруг него была вырвана людьми. С вновь открытыми катакомбами дело обстоит иначе. Однако вновь открытые катакомбы - опасное место. Вы никогда не можете знать, встретите ли вы высокопоставленного мастера боевых искусств. Если ты хочешь получить ценные вещи, тебе нужна большая сила".

"Тогда я подожду тебя".

Ван Цзиньян рассмеялся и сказал: "Я просто беспокоюсь, что ты не сможешь догнать меня. Во внешнем мире сложнее повышать свой уровень. Чем выше наш ранг, тем сложнее его повысить. Что касается других Катакомб, тебе придется зайти глубоко внутрь, глубже, чем кто-либо когда-либо был, прежде чем ты найдешь что-нибудь хорошее. Если бы там был новый вход... Тогда это была бы совсем другая история".

Выражение лица Фан Пина медленно становилось серьезным. Он спросил: "Подтверждено, что Наньцзян хочет открыть свои Катакомбы? Есть ли у вас приблизительная оценка того, где они расположены?"

"Пока трудно сказать, но скоро вы узнаете. Когда открывается вход в Катакомбы, это можно почувствовать. Когда туннель откроется и энергетический канал будет успешно установлен, он будет медленно выпускать большое количество энергетических частиц.

Сейчас мы исследуем места, где наблюдается рост энергетических частиц, так как, скорее всего, именно там находится вход в Катакомбы. Вы этого не заметили, но на самом деле в этой части Наньцзяна энергетические частицы стали немного активнее. Это будет определяющим фактором того, где будет вход в катакомбы Наньцзяна. Создание энергетического канала занимает много времени".

"Надеюсь, это будет не в Городе Солнца..."

Фан Пин вздохнул, но Ван Цзиньян, казалось, не беспокоился. "Неважно, где он находится. Катакомб с каждым днем становится все больше и больше. Если она не откроется в Городе Солнца сегодня, то может открыться там завтра".

"Это правда."

"На этот раз ты направляешься на север, чтобы подготовиться к прорыву на 4 ранг?"

"Да".

"Ты уже выбрал соперника?"

"Да, моей первой остановкой будет военная школа Юньмэн (TN: прямо переводится как Облачный Сон)!"

Ван Цзиньян посмотрел на него. Через мгновение он заговорил: "Силы военных школ подобны облакам. Три лучшие военные школы ничуть не слабее более престижных школ. Более того,

мастера боевых искусств из военных школ имеют больше возможностей участвовать в битвах в Катаомбах. Не потерпите поражение в первом же бою".

"Неважно, если я потерплю поражение. Я не боюсь неудач. Пока я могу найти свои слабые места, этого будет достаточно".

"Тогда я желаю тебе гладкого пути!"

Ван Цзиньян продолжил: "Ты можешь самостоятельно посещать военные школы и школы боевых искусств. Однако, если ты направляешься в секту, лучше, если с тобой будет инструктор из МСМАУ."

Фан Пин слегка нахмурился. Ван Цзиньян пояснил: "Я не говорю, что они причинят тебе вред, но секта и школы боевых искусств или военные училища - это две разные системы. Возможно, ты даже не сможешь туда попасть. В секте также есть группа консервативных мастеров боевых искусств. Если ты просто придешь, они могут воспринять это как унижение и послать радикальных мастеров".

"Понятно."

"Все в порядке.

Даже без моего напоминания, я уверен, что МСМАУ пошлет несколько человек, если ты будешь настаивать на поездке."

Фан Пин лишь горько усмехнулся. Этого могло и не произойти. Большинство преподавателей МСМАУ не было в школе. Казалось, единственным выходом было найти старика Ли, чтобы подавить ситуацию.

Они немного поболтали. За время пребывания в НМАУ им удалось привлечь внимание нескольких человек.

Однако те, кто узнал Фан Пина, выглядели не слишком довольными.

Это было вполне ожидаемо, что они не обрадовались, увидев Фан Пина в своем кампусе. Фан Пин занимал третье место в рейтинге боевой силы университетов боевых искусств 3 ранга. В НМАУ никто не мог быть его противником, кроме Ван Цзиньяна!

Фан Пин не слишком возражал против них. По дороге он встретил Гу Сюна, и они немного поболтали.

Он не хотел задерживаться в НМАУ слишком долго и расстраивать еще больше людей. Во второй половине дня Фан Пин отправился в первую провинцию Южного Наньцзяна, провинцию Бэйху.